

Цзинь Жуй никогда раньше не испытывал такого сильного возбуждения, поэтому, когда он наконец закончил, было уже больше четырёх часов утра.

Хэ Дачжуан уже давно не мог понять, уснул он или потерял сознание, он был настолько слаб, что казалось, будто он может умереть в любой момент. Цзинь Жуй позвонил доктору Гоу и попросил его прийти осмотреть Хэ Дачжуана.

Доктор Гоу спросил:

— Молодой господин, что случилось с господином Хэ? Чтобы я мог взять с собой нужные лекарства.

Цзинь Жуй посмотрел на Хэ Дачжуана, лежащего на кровати, помолчал и сказал:

— Разрыв.

Эти два слова заставили доктора Гоу сразу понять, в чём дело. Он бросил трубку и поспешил в дом семьи Цзинь, захватив с собой лекарства.

Цзинь Жуй посмотрел на человека, лежащего на кровати, нашёл майку и натянул её на него. Затем перевернул его на живот.

Бросив взгляд на простыню с небольшими пятнами крови, он протянул руку и погладил голову Хэ Дачжуана.

Хэ Дачжуан недовольно нахмурился.

Доктор Гоу быстро прибыл и, увидев человека на кровати, ахнул.

Он никогда не думал, что Цзинь Жуй способен на такое.

Он знал Цзинь Жую давно, и у того никогда не было недостатка в любовниках. Все они лезли из кожи вон, чтобы попасть в его постель, все старались угодить ему.

Но, глядя на Хэ Дачжуана, лежащего на кровати, было очевидно, что он точно не сам забрался туда. Это было... изнасилование.

Доктор Гоу посмотрел на Хэ Дачжуана, и впервые в его сердце появилось чувство жалости. Ведь это был ещё ребёнок, не достигший шестнадцати лет. Цзинь Жуй, увидев, что доктор Гоу стоит в дверях и не двигается, нахмурился:

— Ты уже всё увидел?

Холодный пот выступил на лбу доктора Гоу, и он поспешил взять медицинский чемодан и начал осматривать раны Хэ Дачжуана.

После осмотра даже доктор Гоу, который был частью семьи Цзинь, подумал, что Цзинь Жуй переступил все границы.

Руки Хэ Дачжуана были вывихнуты, и, так как их долго не вправляли, они начали опухать.

На бёдрах виднелись следы от рук Цзинь Жую, они были фиолетовыми, что указывало на огромную силу, с которой он его сжимал.

Но всё это было мелочью по сравнению с тем, что сразу бросалось в глаза — место, где всё ещё виднелись следы крови.

Доктор Гоу посмотрел на Цзинь Жуй, спрашивая его взглядом, можно ли осмотреть это место.

Цзинь Жуй хмуро кивнул:

— Осмотри.

Доктор Гоу протянул руку к ягодицам Хэ Дачжуана.

— Подожди, — нахмурился Цзинь Жуй. Его человек, и такие места могли касаться только он сам.

Он сам раздвинул ягодицы Хэ Дачжуана, чтобы доктор Гоу мог осмотреть раны.

Доктор Гоу, немного смущённый, сказал Цзинь Жую:

— Молодой господин, вам лучше найти кого-то, кто сможет очистить внутренности господина Хэ. Иначе это вызовет у него лихорадку, а также усугубит его раны.

Цзинь Жуй нахмурился. Он никогда не знал, что такие вещи нужно очищать.

Доктор Гоу, увидев его выражение лица, понял, что он действительно не знал, и подумал про себя: «Вы ведь золотой человек, кто посмеет заставить вас заниматься такими вещами?»

Цзинь Жуй посмотрел на Хэ Дачжуана, помолчал и спросил:

— Сейчас очистить?

— А? — доктор Гоу растерялся. Цзинь Жуй действительно собирался сделать это сам?

Увидев, что Цзинь Жуй снова нахмурился, доктор Гоу поспешно сказал:

— Да, да, чем раньше, тем лучше.

— А его раны можно мочить? — спросил Цзинь Жуй.

Доктор Гоу тут же достал несколько таблеток и дал их Цзинь Жую:

— Сейчас можно, но только тёплой водой. И после того как вы всё очистите, положите эти таблетки внутрь. Они защитят от инфекции.

Цзинь Жуй взял таблетки, наклонился и поднял Хэ Дачжуана.

Доктор Гоу поспешно отвернулся, не смея смотреть.

Хэ Дачжуан недовольно застонал, и Цзинь Жуй стал двигаться более осторожно, отнёс его в ванную.

Доктор Гоу, наблюдая за исчезающей спиной Цзинь Жуй, наконец вздохнул с облегчением.

Посмотрев на простыню с пятнами крови, он покачал головой. Что будет, то будет.

Цзинь Жуй налил горячую воду в ванну и осторожно опустил туда Хэ Дачжуана. Возможно, из-

за того, что горячая вода попала на раны, Хэ Дачжуан начал дрожать от боли. Он закрыл глаза, его лицо исказилось.

Цзинь Жуй посмотрел на него, разделась и сам залез в ванну, начав осторожно очищать его.

Но как только его рука коснулась ран Хэ Дачжуана, тот начал отстраняться.

Цзинь Жуй, раздражённый, крепко прижал его, чтобы тот не мог двигаться.

Хэ Дачжуан недовольно застонал, но в конечном итоге перестал двигаться.

Цзинь Жуй, который никогда раньше не делал ничего подобного, был очень неуклюжим. Места, которые уже были повреждены, теперь чуть не получили новые травмы.

Хэ Дачжуан, возможно, от боли, начал тихо стонать, словно плача.

Цзинь Жуй посмотрел на него и замер. Хэ Дачжуан действительно плакал.

В его сердце возникло странное чувство.

Он видел, как Хэ Дачжуан плакал только один раз — когда они впервые встретились.

Тогда он не знал, было ли это из-за того, что боль стала для него невыносимой, или из-за того, что он чуть не был изнасилован, или из-за него самого. Но Хэ Дачжуан плакал. Тогда он подумал, что мужчине не к лицу плакать по любому поводу.

Но после этого, сколько бы времени Хэ Дачжуан ни провёл в доме Цзинь, как бы его ни угрожали, ни били, ни запугивали, он больше не проронил ни слезинки. Даже когда он был на грани страха, он лишь краснел.

Цзинь Жую нравилась его гордость и упрямство, и он всегда хотел жестоко издеваться над ним, заставляя его плакать и умолять о пощаде.

И сегодня он издевался, играл, и Хэ Дачжуан плакал. Он наконец получил то, что хотел.

Но, глядя на Хэ Дачжуана с закрытыми глазами, с покрасневшим носом, плачущего, как обиженный ребёнок, Цзинь Жуй почувствовал странное чувство.

Он невольно протянул руку и погладил его голову. Хэ Дачжуан нахмурился.

Цзинь Жуй почувствовал, как его сердце смягчилось, и тихо сказал:

— Если ты будешь послушным, я буду добрее к тебе, ладно?

Но Хэ Дачжуан не мог ответить. Он просто плакал, не издавая звуков, лишь тихо лились слёзы. Иногда он тихо стонал, что звучало ещё более жалобно, чем открытый плач.

Цзинь Жуй гладил его голову, его движения стали более нежными:

— Скоро всё закончится.

Когда он наконец закончил очищать раны, Цзинь Жуй поднял голову и посмотрел на лицо Хэ Дачжуана, залитое слезами. Впервые он подумал, что мальчики, когда плачут, не так уж и противны.

Когда Цзинь Жуй вынес Хэ Дачжуана из ванной, доктор Гоу, увидев его смягчённое лицо, вдруг подумал, не надел ли кто-то маску, похожую на Цзинь Жуя.

Как иначе объяснить, что за такое короткое время Цзинь Жуй так изменился.

Но, даже если бы у него было десять жизней, он бы не осмелился проверить это.

Украдкой взглянув на дворецкого Цзинь, он увидел, что тот был совершенно бесстрастен, и подумал, что, возможно, он сам слишком преувеличивает.

Пока Цзинь Жуй занимался Хэ Дачжуаном, дворецкий Цзинь уже успел сменить простыню и прибрать комнату.

Цзинь Жуй положил Хэ Дачжуана на кровать, накрыл его одеялом до пояса и бросил взгляд на доктора Гоу.

Доктор Гоу тут же подошёл и, используя все свои знания, быстро осмотрел раны и сказал Цзинь Жую:

— Разрыв не слишком серьёзный, но ему нужно несколько дней постельного режима. Сейчас нужно нанести заживляющее и антибактериальное средство, а также сделать капельницу с противовоспалительным, чтобы избежать инфекции.

Цзинь Жуй кивнул.

Доктор Гоу тут же достал мазь и дал её Цзинь Жую:

— Молодой господин, нанесите это на рану, и пусть она высохнет.

Цзинь Жуй снова кивнул.

Доктор Гоу поспешил приготовить капельницу, но его уши были настороже, слушая каждое движение Цзинь Жуя. Цзинь Жуй сел на край кровати, осторожно раздвинул ноги Хэ Дачжуана, и тот недовольно застонал, пытаясь отстраниться.

Цзинь Жуй погладил лицо Хэ Дачжуана и тихо сказал:

— Потерпи, я нанесу мазь.

Доктор Гоу чуть не уколол себя иглой.

Молодой господин действительно стал другим человеком, или его кто-то подменил?

Дворецкий Цзинь, стоящий рядом, посмотрел на Цзинь Жуя, его глаза сверкнули, и он бросил взгляд на Хэ Дачжуана, прежде чем пойти за стойкой для капельницы.

<http://bllate.org/book/16150/1446648>